

Гайфутдинова Рамзия Муллануровна

ЯЗЫК СИМВОЛОВ НАРОДНЫХ СКАЗАНИЙ: ЭПИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА БАТЫРА

В статье рассматривается языковая структура эпических произведений татарского народа. В этой связи обосновываются и сопоставляются выразительно-художественные средства - языковые поэтические элементы, стилистические приемы, мифологические модели и представления - при воспроизведении эпической биографии батыра. Путем сравнение главных мотивов повествования выявляется знаковый и символический характер эпической картины тюрко-татарского мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 51-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

STRUCTURE OF COMPLEX IMAGE IN EMIGRANT POETRY OF GEORGI IVANOV

Vasilevskaya Anna Leonidovna, Ph. D. in Philology
Military Academy of Air Defense of the Armed Forces
of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union A. M. Vasilevsky
vasilevskaya-5@yandex.ru

The article considers the features of complex images structure in Georgi Ivanov's poetry. The traditional structural types of complex tropes and complex tropes of the original structure are revealed and analyzed. The ways of creating a complex trope of the original structure in Ivanov's poetry are determined for the first time. The consideration of the trope structure in terms of originality reveals a tendency to reduce the figurative language of Ivanov's poetry at the end of the 50s. Tropes of the original structure are replaced by traditional ones, but at the end of 1958 they almost disappeared.

Key words and phrases: image system; complex trope; chain of paradigms; beam of paradigms; complex tropes of original structure.

УДК 8; 1751

Филологические науки

В статье рассматривается языковая структура эпических произведений татарского народа. В этой связи обосновываются и сопоставляются выразительно-художественные средства – языковые поэтические элементы, стилистические приемы, мифологические модели и представления – при воспроизведении эпической биографии батыра. Путем сравнения главных мотивов повествования выявляется знаковый и символический характер эпической картины тюрко-татарского мира.

Ключевые слова и фразы: образ батыра; народный герой; эпический батыр; героический эпос; поэтика фольклора; структура речи; харизма.

Гайфутдинова Рамзия Муллануровна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
ramziya_gaifutdinova@mail.ru

**ЯЗЫК СИМВОЛОВ НАРОДНЫХ СКАЗАНИЙ:
ЭПИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА БАТЫРА®**

Язык дастанов – это поэтические элементы, речевые средства, своеобразные стилистические приемы и средства создания образности, т.е. в создании образа главного героя играет важную роль именно структурная стилистика и художественная речь. В создании образа батыра в эпических сказаниях используются различные лексические средства.

Поэтикой фольклора, в частности эпоса, занимались И. С. Брагинский (1972), В. М. Гацак (1984), В. М. Жирмунский (1962), Е. М. Мелетинский (1976), В. Я. Пропп (1998), П. Г. Богатырев (1971) и др. Художественная система эпоса, традиционные эпические приемы широко рассмотрены в их трудах. В данной статье акцентируется внимание на приемах создания образа непосредственно в эпосе татарского народа. На примере образов эпоса выявляется символический и знаковый характер эпической картины мира.

Художественные приемы, к которым обращался народ, весьма разнообразны. Через гиперболизацию показано возмужание и взросление героя. Нередко идет сравнение с другими героями эпоса: «Алпамыштай ир булды». / Возмужал как муж Алпамыш. Излюбленный поэтический прием – гиперболизация используется и для характеристики Ак Кубека. В некоторых сказаниях главный герой достигает такой высоты, что любое известие о нем настораживает. Например, услышав слухи о нападении Чуры, народ начинает переселяться на другой берег Волги.

Формула красоты батыра показана через сравнения. При описании главного героя используются определения-эпитеты, такие как «мерген» / меткий стрелок, «батыр» / герой, «ач бүредэй» / как голодный волк, «ач көзэндэй» / голодный скунс, «кара лачын» / черный ястреб, сокол, «каһәрдэй пайда булгандай» / родился от злака, мрака озлобленный, жестокий, недоброжелательный, а при описании коня – «тулпар, юрга» / скакун.

Для изображения героев в произведениях встречаются сравнения, которые в своем значении связаны с качеством металла и драгоценных камней (медь, золото, серебро, железо). Например, «Чура батырның күкрәге булат төсле кургашын булыр». / Чура батыр имеет стальную грудь. Ак Кубек в утробе матери сообщает о том, что как только появится на этот свет, поцелует свою сноху с «серебряным лицом». В фольклоре татарского народа распространены выражения с эпитетом «көмеш» / серебро: көмеш балдак / серебряное кольцо (серьги, браслет), көмеш туй / серебряная свадьба, чэчкә көмеш куну / поседеть. Также среди татар бытуют эмоционально-лексические выражения, такие как «алма апа» / красивая тетя, сладкая, нежная, как яблоко, «матур апа» /

красивая тетя, «тәти апа» / нарядная, красивая тетя, «чибәр жинги» [4] / красивая сноха, «карт жинги» [Ibidem] / старшая сноха. Словосочетание «көмеш шәкте жинги» [5, с. 143] / сноха с серебряным лицом, относится к вышперечисленным выражениям и употребляется в значении «близкий человек или родной человек».

В языке эпических сказаний немало таких оборотов, которые впоследствии стали пословицами: «Ялгыз агач өй булмас, ялгыз егет би булмас» [6, б. 313]. / Если дерево одно – это не жилье, а если парень одинок, то никогда не станет беём. «Читтә солтан булудан илдә олтан булу артык» [Ibidem, б. 315]. / Лучше быть в своем ауле подошвой, чем быть султаном на чужбине. Иную мысль содержит «майда чумарга, балда йөзэргә» [Ibidem, б. 305] / жить в достатке.

Выразительные особенности языка представлены и сложными многосоставными формулами. Например, превосходство Идегея перед ровесниками дается эпической формулой: «Сер сынатып сыртка төшермәү» [Ibidem, б. 287]. / Выдерживать испытания, быть сдержанным. Также разлука героев с родиной описывается в печальных красках. Когда хан Токтамыш покидает Орду, природа грустит: «кызарып таң атты, моңаеп кояш чыкты» [Ibidem, б. 307]. / Краснеет зарево, подымается печальное солнце. Используется олицетворение, которое указывает на грусть, печаль, тоску, разлуку. Печальное солнце характеризует душевное состояние героя.

Душевные переживания израненного героя сказания «Ак Кубек» передаются через прием психологического параллелизма. Возвращаясь домой, Ак Кубек сравнивает себя с березой, дубом, разбитой повозкой и лебедем, которые встречаются на его пути. Внутреннее переживание и драма героя сопоставляется с явлениями природы. У татар береза ассоциируется с желтой тоской, плачущей душой; дуб – величавый, крепкий, долгожитель.

Сила и качества батыра гиперболизируются. От пущенной стрелы Чура батыра «нәкь өй түбәсендә кирәмәтләр куелыр, эчле бияләр эч ташларлар, авырлы хатыннар да балаларын төшерерләр» [2, б. 173] / беременные женщины теряют детей, кобылицы своих жеребят, кереметы покидают оберегаемый очаг. Идегей богатырём Токтамыш хана поднимает «кончиком мизинца» и выбрасывает их так высоко, что они с неба падают «целый день» [6, б. 305]. Ак Кубек смог противостоять «один целому войску» Кидан хана [3, б. 88].

Необходимо отметить, что сказание «Ак Кубек» построено в основном на диалоге. Перед сражением диалог рассчитан на то, чтобы узнать, насколько силен противник. Речь героев напоминает пререкание друг с другом: словесно ущемляя неприятеля, каждый морально подчеркивает свое превосходство. Также форма диалога позволяет избегать однотонного повествования, выделяет эмоциональность текста и структуру речи. Диалог в сказаниях «Чура батыр» напоминает форму айтыш / айтыс, т.е. словесное состязание сказителей [2, б. 129].

В сказаниях употребляются мифические числа, которые являются неотъемлемой частью эпических шаблонов. Услышав о гибели сына, хан Кидан бросается мстить. Его «жиде кеше жиде каен белән терәп туктаттылар» [6, б. 534] / семь человек едва удерживают с семьёю березами. Чтобы узнать о богатырских деяниях Ак Кубека, Салор Казан расспрашивает его. После получения ответов Салор Казан понимает, что и он способен совершать такие действия. В доказательство этого он спускается к реке и замечает, что в течение трех дней также замерзают три части воды, а за семь дней – семь частей. Как пишет Ф. И. Урманче, цифра «семь» связана с мифологией небес [7, б. 233-234]. Данное явление он объясняет тем, что месяц, луна меняет свою фазу один раз за семь дней. В мифологии небо состоит из трех или семи частей.

В сказании «Чура батыр» Сарыкани дарит батыру «жидегә бөкләнгән күк кылыч» [2, б. 174] / меч, сложенный на семь частей. Во-первых, характерно, что меч может состоять из семи частей, во-вторых, меч – небесного или серого цвета. Тем самым подчеркивается то, что батыр обладает не простым оружием, а магическим, волшебным.

Язык дастанов богат символами. Например, образ птицы в сказании «Идегей» (в данном случае гусь) олицетворяет душевное состояние, грусть, переживания главного героя. «Каз төшердәң ни өчен? Куу төшердәң ни өчен?» [6, б. 311]. / Почему позволил гнездиться гусю, почему позволил на воду сесть. Синонимы «каз и куу» / гусь являются символом одиночества, потери родного близкого человека. Синонимический ряд помогает избежать не только лексического повтора, но и передает художественную речь точнее и ярче.

Эпитеты, создавая стилистическое своеобразие, играют экспрессивную функцию. Эпитеты со словом «кара» / черный служат для обозначения мрака, хаоса, смерти и вечной тьмы. Например, «кара су» / черная вода, «кара кан» / черная кровь, «кара таш» / черный камень и т.п. символизируют, предшествуют исходу печальных событий, так как черный цвет является внушающим ужас и страх. А белый цвет – антоним черного цвета, является символом веры, чистоты, надежды и покоя. В данном контексте белый и черный цвета используются для создания контраста между победой и гибелью. Когда Чура батыр едет сражаться с Гали беём, он одевает «ак көбә» / белый панцирь, «ак кием» / белую одежду. Чура батыр уверен в своей победе. Когда он едет в Казань, то используются мрачные тона, в основном черный. «Кара су» / черная вода – крах целого ханства; «кара кан» / черная кровь – гибель, смерть героя. Слова-эпитеты подчеркивают важность событий, помогают передать драму, трагедию народа.

К стилистическим признакам можно отнести употребление глаголов в прошедшем времени: «Кубызлар кубзайды, сорнайлар сорнады, йырлар йырланды, биюләр биеләде» [Ibidem, б. 289]. / Играли кубызы, пели сорнаи, спеты песни и сплясаны пляски. Они создают своеобразный ритмичный рисунок текста.

Немало таких изобразительных средств, воздействующих на слух и восприятие. Когда импровизатор воспроизводил свой рассказ под кубызом, создавалась своеобразная атмосфера, которой можно было достичь через гармонию согласных. Лейтмотивная звукопись (аллитерационный стих) [1, б. 45] создает своеобразный оттенок, подчеркивает ударное слово. Например:

Ала кит, батыр, ала кит,
Ат савырына сала кит.
Егет башыңа, батырым,
Бездэй иткән сабаны
Үз юлыңа корбанлыкка чала кит [6, б. 396].
/ Увези меня с собой
На своем крылатом коне.
Моя любовь к тебе так велика,
Что я готова
Стать жертвой на твоём пути.
(Перевод автора – Р. Г.)

Звуковой символизм слов *ала*, *сала*, *чала* выделяет слово «корбанлыкка» / в жертву. Звук «а» – торжественный, объемный, сильный. Ассоциация звука «а» помогает почувствовать читателю душевное состояние героя, готового пожертвовать собою.

Для эпоса тюркоязычных народов характерна военная лексика, так как они вели кочевую жизнь. Стиль языка – это своеобразная система определенных коллизий, которые употребляются только в данной области. Среди них можно выделить архаизмы «ләшкәр» / гаскәр, войско, «чиру» / гаскәр, войско, «көбә» / панцирь, «биктәр» / шлем, «алдамиян» / фартук, напузник, «орыш» / схватка, «яу» / набег, «би» / бек, вассал, «төмән» / гаскәр, войско, «ясавил» / телохранитель, «мөһер» / печать, «кымыз» / кумыз.

Для эпической ткани не чужды и народные лирические песни.

Тулга да тулга, дисез,
Ерла да ерла, дисез,
Мин ерласам сезләргә,
Ни бирәсез безләргә [Ibidem, б. 289]?
/ Вы просите меня спеть.
А если я спою,
Что мне за это дадите? (Перевод автора – Р. Г.)

Так начинается свою речь Субра Джырау. Один из крымских вариантов дастана «Чура батыр» в зачине содержит текст данной песни.

В сказаниях «Идегей» особое место занимает харизма, душа, внутреннее состояние человека. Например, «өрәге өрәнгән каты» [3, б. 36] / душа тверже клена, так как клен ломается с трудом. Итак, душа Идегея тверже клена, его невозможно сломать или согнуть. В народе слово «өрәк» / харизма употребляется в значении умершего, мертвого. В данном контексте значение передано символом убитого младенца, так как из-за предательства хан Токтамыш приказал умертвить семью Кутлыкыя бая.

Народные сказания изобилуют крылатыми выражениями, пословицами, притчами и т.д. Примечательны версии дастана «Чура батыр», где повествуется притча, рассказ поучительного характера.

Устойчивый образ – непревзойденный скакун. Обычно описывается в красочных тонах. «Черный» (блестящий) цвет символизирует мощь, отличие, превосходство. В сказаниях «Ак Кубек» подчеркивается хребет (поясничный отдел), отвечающий за бойкость, скорость езды богатырского коня.

Отбор речевых средств и способы, приемы творческого преображения составляют особый стилистический канон дастана. Стилистические принципы отражают традицию жанра. Композиция эпоса, традиционные сюжетные линии и мотивы служат общей идее: показать идею единства народа против власти угнетателей. Торжественный тон повествования преобразует языковой материал в национальное искусство.

При помощи различных художественных средств народ идеализировал эпического батыра. По наблюдениям следует сделать вывод, что поэтический мир сказаний в создании образцов, в особенности образа главного героя, отличается своей статичностью. В эпосе батыр изображается всегда сильным, вернее сверхсильным, могучим, самостоятельным, величественным. Главный герой честен, бескорыстен, верен своим идеалам, беспощаден к противникам, врагам; интеллектуально развит, остроумен. Описание главного героя в эпосе составляет неотъемлемый атрибут идейно-художественного содержания, поэтической целостности и выразительности эпического текста.

Список литературы

1. **Госман Х.** Шигырь төзелеше. Казан: Тат. кит. нәшр., 1975. 192 б.
2. **Ибрагимов Л. Х.** Төрки халыклар ижатында «Чура батыр» дастаны. Казан: Фикер, 2002. 192 б.
3. **Идегей. Татар халык дастаны.** Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. 255 б.
4. **Исхакый Г.** Остазбикә // Әсәрләр: 15 томда. Казан, 1999. Т. 2. 255 б.
5. **Образцы народной литературы северных тюркских племен** / собраны В. В. Радловым. СПб., 1896. Ч. VII. Наречия Крымского полуострова. 401 с.
6. **Татар эпосы. Дастаннар** / Төзүче, кереш сүз һәм искәрмәләр язучы, сүзлекне эзерләүче Ф. В. Әхмәтова-Урманче. Казан: Раннур, 2002. 634 б.
7. **Урманче Ф. И.** Татар мифологиясе: энциклопедик сүзлек: 3 томда. Казан: Мәгариф, 2009. Т. 2 (Д-С). 343 б.

LANGUAGE OF SYMBOLS IN FOLK TALES: EPIC METHODS OF CREATING IMAGE OF BATYR

Gaifutdinova Ramziya Mullanurovna*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts
Tatarstan Academy of Sciences
ramziya_gaifutdinova@mail.ru*

The article considers the linguistic structure of the Tatar people's epic works. In this regard, the author substantiates and compares the expressive artistic means – language poetic elements, stylistic devices, mythological models and views – when reproducing the epic biography of batyr. By the comparison of main motives of the narrative the sign and symbolic character of the epic Turkish-Tatar worldview is revealed.

Key words and phrases: image of batyr; folk hero; epic batyr; heroic epos; poetics of folklore; structure of speech; charisma.

УДК 378.147

Педагогические науки

Статья посвящена вопросам практического применения технологии «Развитие критического мышления» в процессе обучения критическому чтению как одному из наиболее важных умений работы с иноязычной информацией, необходимой высококвалифицированному специалисту, способному быстро адаптироваться в современном информационном пространстве.

Ключевые слова и фразы: критическое мышление; критическое чтение; изучение иностранных языков; вызов; осмысление; рефлексия.

Герасименко Татьяна Леонидовна**Гулая Татьяна Михайловна***Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
tgerasimenko@mesu.ru; tmgulaya@mesu.ru***ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ»
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ[©]**

Задачи, определенные концепцией модернизации российского образования и стоящие в настоящее время перед высшей школой, включают в себя как можно более полное развитие человеческого и интеллектуального потенциала каждого студента, формирование личности, готовой к постоянному обновлению знаний, освоению новых информационных источников и технологий, обладающей новым критическим мышлением, высокой мобильностью и компетентностью.

Компетентностный подход является методологическим основанием подготовки будущего специалиста, а наличие критического мышления становится неотъемлемой и необходимой частью его профессиональной компетенции, условием успешного социального и профессионального функционирования [3, с. 77].

Понятие «критическое мышление» не несет негативной коннотации, а подразумевает аналитическое мышление и включает в себя умения логически рассуждать, давать объективную оценку, отказываться от предубеждений, выдвигать новые идеи и находить новые возможности решения проблем. Другими словами, критическое мышление – это сложный мыслительный процесс, который начинается с получения информации и заканчивается формированием собственной позиции и принятием решения.

Технология «Развитие критического мышления» требует такой организации учебного процесса, при которой его участники могут чувствовать себя естественно, использовать свои коммуникативные навыки, стремиться к сотрудничеству, быть толерантными по отношению к чужому мнению, уметь отказываться от собственных предубеждений.

Преподавателям необходимо не просто передать учащимся как можно больший объем информации, предусмотренный учебными программами, а предоставить возможности выбора материала с учетом их будущей занятости и его усвоения в деятельностной форме в процессе саморазвития и совершенствования. Таким образом, процесс обучения становится личностно-ориентированным, превращается в индивидуальное развитие личности через продуктивную деятельность в рамках гибких образовательных программ. В результате у учащихся формируется потребность в инновациях, самосовершенствовании и совершенствовании окружающего мира [4, с. 154-156].

Изучение иностранных языков является эффективным средством формирования критического мышления. Приобретение языковых навыков и умений – это процесс движения от цели к результату, переход от этапа получения и накопления знаний к этапу их применения в реальной жизненной ситуации. Готовность и умение анализировать, оценивать все детерминанты ситуации общения и выбирать соответствующую им модель речевого поведения – основа владения иностранным языком. Так как предметом речевой деятельности является